

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

ЕЩЕ РАЗ ОБ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ, ИЛИ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

РЕЦ. НА КН.: *ЛАТУР Б. ПЕРЕСБОРКА СОЦИАЛЬНОГО:*

ВВЕДЕНИЕ В АКТОРНО-СЕТЕВУЮ ТЕОРИЮ / ПЕР. С АНГЛ.

И. ПОЛОНСКОЙ; ПОД РЕД. С. ГАВРИЛЕНКО; НИУ ВШЭ.

М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 382 с.

Идея трансформации базовых принципов социологии, создания принципиально новых подходов к пониманию общества весьма соблазнительна, но крайне редко реализуется. Потому появление Бруно Латура, подвергающего сомнению все авторитеты и модели, составляющие не только основу, но и специфику социологии как дисциплины, было замечено сразу. Акторно-сетевая теория, предлагающая неординарный подход к социальному исследованию, получила популярность, а сам Латур стал одним из самых цитируемых авторов во Франции, а затем и в Европе — конкурируя как раз с критикуемыми им классиками.

В России Латуру также повезло — переводы его трудов появились довольно быстро, и сразу публиковались не только отдельные статьи (коих вышло немало), но и основательные объемные монографии. Счет открыла публикация «Нового времени не было» (2006), затем идет «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества» (2013), и наконец, — «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию» [3]. На последнюю сам автор возлагал особые надежды, поскольку хотел окончательно убедить читателей в состоятельности своих идей, опираясь на «логически безупречные доказательства». Сравним российскую «славу» Латура, например, с известностью патриарха-постмодерниста (если позволителен такой оксюморон), основателя парижского Центра исследований современности и повседневности (*Centre d'Études sur l'Actuel et le Quotidien*) Мишеля Маффесоли, которому досталась лишь пара статей. Или же с известностью Лорана Тевено, который, будучи соавтором одного из самых значительных социологических произведений последних 30 лет [2], российскому читателю знаком в основном за счет своих статей и выступлений.

По количеству переводов на русский язык с Латуром из французских мыслителей может соперничать разве что Пьер Бурдьё, без которого современная европейская социология немислима. Хотя нельзя не заметить, что переводили последнего часто, но, бывало, «мутновато» — к сложности адекватной передачи «французских шуточек», к которой переводчики должны были бы привыкнуть, добавилась специфика самого текста. Помимо того, Бурдьё принадлежит к предыдущему поколению социологов — почитаемому и читаемому, но уже (почти) не современнику.

На этом фоне Латур выглядит не только прочно «поселившимся» в русскоязычной научной среде, но и основательно осмысленным — хотя бы потому, что переведенные монографии предварялись обширными и качественными предисловиями, детально излагавшими содержание и основные идеи произведений, и вызывали отклик в виде комментариев, рецензий и статей. Среди последних имелись и разной степени успешности попытки «применить» латуровскую модель к анализу, например медиа [5], или использовать его вариант исследования науки и технологии (можно признать весьма познавательным даже доказательство того, что акторно-сетевая теория не работает в российских условиях [1]).

Ряд обстоятельств — содержательного и формального типа — предопределили особый статус Латура в российской научной среде. К формальным обстоятельствам относится тот простой факт, что Латур (типичный француз из семьи бургундских виноделов, «гурман», похоже, не только в текстах, но и в буквальном смысле) большую часть работ в последнее время публикует по-английски. В этом смысле социолог «пал жертвой» сциентистской глобализации и отказался от специфически французской тонкости текста (языковых игр, двусмысленности и иронии, которые поселились в постмодернистских произведениях, привив вкус к подобным изыскам даже научной публицистике) в пользу англоговорящей космополитической однозначности. По-французски Латур теперь издается в переводах (как и публикация «Changer de société — refaire de la sociologie» [7]), что делает его труды доступными глобальному научному сообществу, где знание английского стало необходимой предпосылкой квалификации.

Публикации по-английски облегчают дело русскоговорящему научному сообществу, перевод «Reassembling the social — an introduction to actor-network-theory» [6] адекватно передает содержание первоисточника, понимание довольно сложных теоретических построений Латура достигнуто. Помимо этого теряют смысл лингвистические штудии на тему, например, что правильнее — «собирая социальное заново» или «пересборка социального»; «неуверенность» или «неопределенность»; «противоречия» или «контроверзы». Как и

разногласия относительно того, почему Латур соглашается с неоднозначной передачей смысла названия во французском переводе (буквально: «Изменить общество — переделать социологию», по-английски обозначенное как та самая «пересборка социального» с подзаголовком «Введение в акторно-сетевую теорию»). Английский вариант, как и его русский эквивалент, определеннее и строже, чем французский — похожий на лозунг, но в духе традиции интригующей публицистичности. Потому можно смириться и со словом «акторный», которое не только отсутствует во всех словарях, но и звучит совсем не по-русски, его явное преимущество в возможности корректной и похожей аббревиатуры (АНТ — АСТ), то есть, по большому счету, тоже в прагматической целесообразности и наукообразности¹.

Содержательная причина популярности латуровских построений, предопределяющая востребованность и своевременность перевода «Пересборки...», — специфика его идей. Отказываясь на этот раз от завлекательного названия (чего стоит хотя бы знакомое русскоговорящей публике «Нового времени не было»), Латур пытается воспроизвести логику и стиль научного трактата. Постепенное развертывание идей и аргументация автора в совокупности должны заставить читателя признать состоятельность его новой трактовки социальной науки.

Акторно-сетевая теория изначально была ориентирована на исследование в сфере науки (*science studies* или *science and technology studies*) и получила почти скандальную, но вполне заслуженную популярность за обоснование необходимости включения в научные сети «вещей», или «нечеловеков». Где-то между «нечеловеками» и людьми образуется напряжение и натяжение — возникают сети, циркулирующее повсюду социальное [3, с. 151]. Реализация предполагавшегося материально-семиотического метода (одновременно материальный — для анализа объектов-вещей и семиотический — для понятий) приводит Латура к созданию специфического конструктивизма. Свой конструктивизм Латур принципиально не именует «социальным», поскольку считает его этимологически и генетически связанным с изначальным конструктом — стройкой. Столь же последовательно, согласно первоначальному проекту, социолог выстраивает контуры своей теории, постепенно описывая каждый ее кирпич-элемент и раскрывая его смысл. В рамках латуровского конструктивизма обосновывается, что нельзя объяснить общество, просто добавляя «социальное» к уже случившимся событиям или имеющимся феноменам, потому что социальность зарождается и проявляется как сеть, а не как универсально применимая установка-концепт. Ставшие знаменитыми

¹ Предложенный нами вариант «теория сетевого актора», по всей видимости, не встретил одобрения — как, впрочем, и критики [4].

благодаря исключительной красочности и «вкусу» примера морские гребешки превратились в полноценных социальных акторов, поскольку стимулируют других к действию: «Морские гребешки побуждают рыболова совершать разные действия, — подобно тому как сети, закинутые в океан, приманивают гребешков, которые сами плывут в сеть, и подобно тому, как океанографические базы данных сводят вместе рыболовов и гребешков» [3, с. 150–151].

Следуя классической рационалистской установке на сомнение как первичный источник и стимул познания, Латур последовательно критикует бытующие в социальной науке подходы и теории, утверждая их изначальную порочность, в результате которой они становятся непригодными для анализа реально существующих социальных связей и отношений — ассоциаций, отличных от привычного «общества». «Общество» — номинация, получившая характер универсального объяснения, созданная самими социологами конструкция, настолько упорядочивающая ткань социального и не имеющая объективного референта, не способная ухватить динамичную и непрерывно «выплетаемую» акторами сеть ассоциаций. Такой подход, однако, не мешает Латуре вписывать собственную теорию в пространство научного поиска. Старательно перечисляя предшественников, автор избавляет от работы историков социологии, привычно выясняющих генетические связи в «теоретических источниках»: от одних концепций он отталкивается как от альтернативы (от Э. Дюркгейма до П. Бурдьё и постмодернистов), других считает своими предтечами, обладающими полезными для выстраивания теории идеями (Г. Тард, И. Гофман или Г. Гарфинкель).

Структура «Пересборки...» вполне классическая: введение, несколько отклоняющееся от идеалов «строгой научности» ради включения читателя в латуровскую проблематику и создания интриги. Первая глава — перечисление противоречий: теоретических, с которыми сталкиваются социологи, и практических — существующих в социальном мире как объекте их исследования. Это делается через репертуар пяти «источников неопределенности», высвечивающих недостатки общепринятых моделей и «верховного словаря» социальных исследователей, благодаря чему создаются предпосылки и формируется поле интерпретаций, в котором конструируется собственный категориальный и методологический инструментарий автора. Вторая глава — латуровские принципы «отслеживания» ассоциаций, практически учебник по сетевой теории. От главного греха трактатов — скуки — работа избавляется благодаря ярким примерам, иронии и «вставкам» типа почти платоновского диалога: не в меру любопытный и настойчивый студент пытается выяснить у автора «пользу» акторно-сетевой теории и ее пригодность для своей диссертации и

получает совет остановиться, когда напишет 50000 слов [3, с. 207]. В итоге книга представляет собой нечто среднее между трактатом и учебником по акторно-сетевой теории, сам автор называет ее гидом для «путешествия» следопыта — обладателя *libido sciendi*. Проблематизируя все аспекты социального — как теоретического концепта и повседневной практики, — Латур требует от социолога внимания к мельчайшим деталям и исключительной наблюдательности, уважения к респондентам, «правильного описания», ведущих к позиции «правильного релятивизма» [3, с. 46]: «АСТ хорошо подходит для обозначения подслеповатого, близорукого, страдающего трудоголизмом, обнюхивающего следы коллективного странника. Муравей, пишущий для других муравьев, — это как нельзя лучше подходит для моего проекта!» [3, с. 22].

«Свежий классик французской социологии» ставит столько вопросов, что кажется сомнительной возможность найти на них ответы даже в таком объемном труде. В подзаголовке заключения снова вопрос: «Можно ли пересобрать социальное?», хотя тут Латур уж точно кокетничает, уверенный, что к этому моменту внимательному читателю все станет понятно, цель путешествия будет достигнута. И в английском, и в русском издании это путешествие скучнее, чем во французском, но все же довольно увлекательно.

Латур не обещает, что оно будет легким — социологу-следопыту, устремляющемуся «по следу» акторов, как и простому читателю, детальную карту придется прорисовывать самостоятельно. Автор даже заявляет, что не верит в наличие у кого-то достаточной усидчивости, чтобы дочитать эту толстую книгу до конца, но все же, думается, имеет смысл пройти этот путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артюшина А.В.* Акторно-сетевая теория в бездействии: стратегии и ограничения антропологического исследования российской лаборатории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 2. С. 100–115.
2. *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Пер. с фр. О.В. Ковеневой; Науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.
3. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; Под ред. С. Гавриленко; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 382 с.
4. *Латур Б.* Сферы и сети: два способа понимания глобального // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 5–16.
5. *Сивков Д.Ю.* Нечто особенное или ничего особенного? Проблема проблематичности медиа // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2009. № 2 (6). С. 24–31.

6. *Latour B. Reassembling the Social — An Introduction to Actor-Network-Theory.* Oxford: Oxford University Press, 2005. — 301 p.
7. *Latour B. Changer de société — refaire de la sociologie.* Paris: La Découverte, 2006. — 401 p.

Л.Ю. Бронзино,
доктор социологических наук,
Российский университет дружбы народов (РУДН)

Дата поступления: 06.11.2014.

L.Y. BRONZINO

Bronzino Liubov Yurievna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia. **Address:** Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198. **Phone:** +7 (495) 433-20-22. **E-mail:** lbronzino@gmail.com

ONCE AGAIN ABOUT ACTOR-NETWORK THEORY OR LOST IN TRANSLATION. A REVIEW ON THE BOOK: *LATUR B. PERESBORKA SOCIAL'NOGO: VVEDENIE V AKTORNO-SETEVUJU TEORIJU / PER. S ANGL. I. POLONSKOJ; POD RED. S. GAVRILENKO; NIU VSHJE. M.: IZD. DOM VYSSHEJ SHKOLY JEKONOMIKI, 2014 (LATOUR B. REASSEMBLING THE SOCIAL — AN INTRODUCTION TO ACTOR-NETWORK-THEORY. OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2005; LATOUR B. CHANGER DE SOCIETE — REFAIRE DE LA SOCIOLOGIE. LA DÉCOUVERTE, 2006)*

REFERENCES

1. Artjushina A.V. *Aktorno-setevaja teorija v bezdejstvii: strategii i ogranichenija antropologicheskogo issledovanija rossijskoj laboratorii.* Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2010. T. 13. No. 2. S. 100–115. (In Russ.)
2. Boltanski L., Teveno L. *Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki sociologii gradov.* [Per. c fr. O.V. Kovenevoj; Nauch. red. perevoda N.E. Kopusov.] Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. — 576 s. (In Russ.)
3. Latur B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju.* [Per. s angl. I. Polonskoj; Pod red. S. Gavrilenko; NIU VShJe.] Moskva: Izd. dom Vysshej Shkoly Jekonomiki, 2014. — 382 s. (In Russ.)
4. Latur B. *Sfery i seti: dva sposoba ponimaniya global'nogo.* Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Filosofija. 2013. No. 2. S. 5–16. (In Russ.)
5. Sivkov D.Ju. *Nechto osobennoe ili nichego osobennogo? Problema neproblematichnosti media.* Vestnik Samarskoj Gumanitarnoj Akademii. Serija: Filosofija. Filologija. 2009. No. 2 (6). S. 24–31. (In Russ.)
6. Latour B. *Reassembling the Social — An Introduction to Actor-Network-Theory.* Oxford: Oxford University Press, 2005. — 301 p.
7. Latour B. *Changer de société — refaire de la sociologie.* Paris: La Découverte, 2006. — 401 p.

Received: 06.11.2014.